

Олеся Плех

Олонецкая губерния под управлением генерал-губернаторов в 1820–1830 гг.*

Olesya Plekh

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Olonecs province under the rule of the governors-general in 1820–1830

DOI: 10.31857/S086956870001581-0

Институт генерал-губернаторства не раз привлекал внимание и дореволюционных, и советских, и современных исследователей¹. Однако, несмотря на наличие фундаментальных трудов, посвящённых его особенностям в Российской империи, отдельные генерал-губернаторские округа изучались сравнительно редко. В.В. Ефимова впервые в историографии обратила внимание на необходимость «комплексного и системного изучения истории местного управления в Олонецкой губернии в момент её нахождения с 1820 по 1830 г. в составе Архангельского, Вологодского и Олонецкого генерал-губернаторства» (очерк 1, с. 15). Решая поставленную задачу, исследовательница проанализировала обширный круг разнообразных документов, включая материалы, хранящиеся в РГИА, ГА РФ, РГАДА, Архиве ВМФ РФ, Архиве СПБНИ РАН, ОР РНБ, Национальном архиве Республики Карелия и Государственном архиве Архангельской области (многие из них ранее не использовались историками). При этом монография необычна как по форме публикации (выпущена в электронном виде на двух дисках), так и по своей структуре: она состоит из

двух очерков, которые освещают «разные по тематике сюжеты», раскрывающие характер взаимодействия генерал-губернаторов А.Ф. Клокачёва и С.И. Минецкого с олонецким чиновничеством.

Архангельское, Вологодское и Олонецкое генерал-губернаторство просуществовало всего десять лет – Клокачёв управлял им с 1820 по 1823 г., а Минецкий – с 1823 по 1830 г. В 1830 г. действия Минецкого «по вверенному ему управлению» в Петербурге признали «званию его предосудительными и пользе службы не соответственными», сам он был отрешён от должности², а преемника ему назначать не стали, фактически упразднив наместничество. Тем не менее даже за столь непродолжительное время оно оказало заметное влияние на развитие местного управления в северных губерниях.

В своём исследовании Ефимова отмечает «многоплановость и взаимообусловленность связей, складывавшихся как между руководителем региона (в лице архангельского генерал-губернатора) и олонецким губернским аппаратом, так и внутри самого этого аппарата» (очерк 1, с. 27). В первом очерке она рассматривает роль генерал-

* Ефимова В.В. Генерал-губернаторы Европейского Севера и Олонецкая губерния (1820–1830). Очерк 1. Архангельские генерал-губернаторы и губернский аппарат Олонецкой губернии (кадровая политика). Очерк 2. Олонецкие гражданские губернаторы под надзором архангельского, вологодского и олонецкого генерал-губернатора А.Ф. Клокачёва и С.И. Минецкого (1820–1830 гг.). Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2016 [Электронный ресурс] (2 CD-R).

Материал подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских учёных, проект № МК-1194.2018.6.

губернаторов в решении кадровых вопросов, возникавших в Олонецкой губ., и показывает, что в этой сфере полномочия начальника края были невелики (особенно в отношении ключевых фигур местной администрации) и к тому же не были чётко очерчены в законах. Однако выявленные автором документы свидетельствуют, что неформально генерал-губернаторы могли при желании способствовать или препятствовать карьере своих подчинённых, поскольку имели право «представлять об их деятельности и поступках не только Сенату и министрам, но непосредственно самому императору» (очерк 1, с. 147). По мнению Ефимовой, на практике они обладали возможностью повлиять на исход практически любого дела, так как в прямой зависимости от них находились дворянские заседатели и секретари губернских учреждений, а также уездные власти.

Специфика формирования и функционирования олонцкого губернского аппарата была обусловлена тем, что здесь с начала XIX в. ощущался острый недостаток чиновников и, особенно, канцелярских служителей. И речь идёт не только о нехватке квалифицированных кадров, а о фактическом отсутствии желающих нести службу в суровом северном крае. Генерал-губернаторы вполне осознавали эту проблему, поддерживая поступавшие к ним из Олонецкой губернии ходатайства о предоставлении служащим преимуществ, льгот или дополнительного содержания. В то же время личные инициативы наместников зачастую не учитывали особенности управляемой ими территории. Так, Клокачёв желал возобновления дворянских выборов, которые не проводились в губернии с 1811 г., когда губернатор не утвердил в должности избранников дворянства, имевших судимость (один из них был девять раз судим и на момент выборов вновь состоял под судом) (очерк 1, с. 77). Между тем всё олонцкое благородное сословие в 1820 г. насчитывало 365 лиц мужского пола, из которых только половина постоянно проживала в пределах губернии. Преимущественно это были обедневшие и беспоместные дворяне, число же тех, кто обладал правом голоса, оказывалось ничтожно мало³. Но Клокачёв всё же настаивал на организации выборов. К сожалению, неизвестно, как именно он аргументировал эту идею (обнаружить текст представленной им на «высочайшее рассмотрение» соответствующей записки Ефимовой не удалось).

Не менее любопытны обстоятельства учреждения в Петрозаводске училища для детей канцелярских служителей. Наличие подобного учебного заведения, очевидно,

облегчало подготовку канцеляристов, которых явно не хватало. Однако Миницкий, руководствуясь, как показано в исследовании, «неприязненным отношением к олонцкому губернатору П.А. Лачинову» (очерк 1, с. 148), выступил против данного замысла, и лишь «высочайшее повеление» заставило его принять участие в обустройстве и открытии училища.

Весьма удачно показана Ефимовой ревизия Олонецкой губ., осуществлённая в 1827–1828 гг. сенатором Д.О. Барановым. В последние годы интерес к сенаторским ревизиям неуклонно растёт, но далеко не все историки достаточно критично относятся к документам, составлявшимся после проверки, многие склонны полагаться на оценки сенаторов, не ставя их под сомнение. Ефимова же не только изучила рапорты и докладные записки Баранова, в которых излагались его суждения о состоянии различных органов управления, но и сумела проследить, как личные контакты с первыми лицами губернии отражались на общих итогах и выводах ревизии.

В целом, как пишет Ефимова, «институт генерал-губернаторов на первых порах несколько оживил процесс функционирования местного государственного механизма, но... достичь качественного прорыва в этом отношении не удалось» (очерк 1, с. 149). Действительно, дефицит квалифицированных чиновников ощущался и после упразднения наместничества. Однако подписанный 31 октября 1828 г. указ, даровавший служащим в Олонецкой губ. ряд преимуществ, появился в том числе благодаря усилиям генерал-губернатора. Правда, Ефимова утверждает, что, желая воспользоваться указом, в Петрозаводск прибывали в основном «чиновники далеко не лучшие». Подтверждая свои слова, исследовательница приводит примеры «удаления некоторых из них от должности с лишением полученных вне очереди чинов за неспособность или плохое поведение» (очерк 1, с. 111). Но эти «случаи» нельзя признать доказательством массового притока в губернию недобросовестных карьеристов. Чтобы установить, как именно указ повлиял на состав чиновничества, вероятно, следовало бы проанализировать все изменения, происходившие не только в конце 1820-х гг., но и, по меньшей мере, в ближайшее десятилетие.

Второй очерк Ефимова посвятила сюжетам, связанным с законодательным регулированием отношений генерал-губернаторов и олонцких гражданских губернаторов и реально существовавшей практикой их взаимодействия. Соглашаясь с неоднократ-

но уже высказывавшимся в историографии мнением о неопределённости статуса генерал-губернатора и «неразделённости его полномочий и компетенции с губернатором», исследовательница констатирует, что в ходе реализации «генерал-губернаторского проекта» в 1820-е гг. наместники «александровского призыва» так и не дождалась «обещанной общей инструкции». Регулирование их правового положения происходило «в ручном режиме»: «Александр I, а затем и его брат Николай I, предпочитали принимать указы, адресованные конкретным региональным главам, разрешая возникавшие у них в ходе практической деятельности вопросы. При этом они либо сразу распространяли действие указа на других генерал-губернаторов, либо делали это позже» (очерк 2, с. 14).

Вполне естественно, что законодательная неурегулированность неизбежно приводила к напряжённости и конфликтам между наместниками и начальниками губерний. Так, из пяти олонечских губернаторов 1820-х гг. только Т.Е. Фан-дер-Флит сумел заручиться поддержкой своего давнего друга Миницкого, тогда как В.Ф. Мертенс и А.И. Рыхлевский лишились должности, а П.А. Лачинов был предан суду. Объяснялось это прежде всего тем, что Клокачёв и Миницкий воспринимали «свои функции не просто как надзор», но включали в них и «активное управление», ожидая от губернаторов беспрекословного исполнения своих распоряжений. Всё это естественным образом ухудшало «управленческий климат» в губернии и напрямую отражалось на эффективности администрации.

Монография В.В. Ефимовой, ставшая итогом многолетнего и кропотливого исследования деятельности генерал-губернаторов на Европейском Севере⁴, заслуживает самой

высокой оценки. Книга насыщена богатым фактическим материалом, позволяющим лучше понять, как отлаживалась субординация краевого и губернского начальства, как на практике исполнялись законы и в какой мере реализовывались предписания верховной власти.

Примечания

¹ В частности, уже в ХХI в. появились работы: Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2 т. / Под ред. В.В. Черкесова. СПб., 2001; *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001; *Арутюнян В.Г.* Генерал-губернаторства при Александре I: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

² Государственный архив Вологодской области, ф. 32, оп. 1, д. 57, л. 139.

³ Подробнее см.: Исторические материалы о дворянах Олонечской губернии // Памятная книжка Олонечской губернии на 1907 год. Петрозаводск, 1907. С. 247–248.

⁴ См., например: *Ефимова В.В.* Олонечская губерния под управлением генерал-губернатора А.Ф. Клокачёва // Российская история. 2009. № 3. С. 143–156; *Ефимова В.В.* Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 145–162; *Ефимова В.В.* Деятельность В.С. Филимонова на посту архангельского губернатора // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 70–81; *Ефимова В.В.* «Война с советниками»: о конфликте олонечского губернатора П.А. Лачинова с губернским правлением (1820-е гг.) // Новый исторический вестник. 2015. № 44(2). С. 10–30; *Ефимова В.В.* «Совсем уж странный поступок»: губернатор и местные чиновники в начале XIX в. // Российская история. 2015. № 2. С. 30–38.